

Системное оповещение: просим хозяина уйти в затвор на три года, достичь уровня демонического владыки и получить 20% прогресса в развитии сюжета.

Я просто в шоке... Это же надо такое придумать! Три года на то, чтобы стать демоническим владыкой? Ты что, считаешь меня богом? Мне не нужно захватывать мир, зачем мне такая мощь? А если я случайно сойду с ума от перенапряжения или впаду в кому? Что тогда? Я же навсегда останусь здесь, превращусь в неприкаянного призрака...

Я прижал руку к груди, на душе стало невыносимо тяжело.

Шан Уюй, заметив, что я помрачнел, обеспокоенно спросил:

— Ло, тебе нехорошо?

Я покачал головой, и Шан Уюй крепко взял меня за руку:

— Если ты устал, отдохни.

Я долго размышлял, а потом произнес:

— Сяо Юй, я ухожу в затвор.

Шан Уюй удивился:

— В затвор?

— Да.

Парень явно не ожидал такого поворота. Он занервничал: затвор — это не на день или два, а значит, он долго-долго не увидит того, кто сейчас стоит перед ним. Он боялся, что... не выдержит разлуки.

— На сколько ты уходишь?

— На три года.

Юноша поник:

— Целых три года...

Эй! Что за вид, будто мы расстаемся на триста лет? Три года — это и так безумно мало для такого дела! Любому культиватору требуются десятилетия, чтобы прорваться на новый высокий уровень, и даже тогда нет гарантии успеха. А мне нужно втиснуть этот процесс в три

года, перепрыгнуть из ранга Боевого Императора в Демонического Владыку — это же побитие всех рекордов Гиннеса!

Парень просто не хотел так надолго расставаться. Для культиватора три года — пустяк, но для него это было настоящей пыткой. Он только-только обрел надежду, неужели она снова рухнет?

Юноша выглядел таким обиженным, что я понял: как бы он ни пытался разжалобить меня, решение принято. От этого он расстроился еще больше.

Ох уж этот сорванец...

Я потрепал Шан Уюя по голове:

— Ты тоже должен усердно тренироваться, не разочаруй меня.

Юноша энергично закивал и торжественно пообещал:

— Я буду стараться еще больше, чем ты! Я обязательно стану сильным!

Стану достойным стоять рядом с Ло... защищать Ло...

— Вот и хорошо, — сказал я с облегчением. — В секте много книг, полезных для практики. Если хочешь, бери любую.

Юноша просиял. Ло всегда был к нему по-особенному добр, и он наслаждался этой заботой и лаской. Он уже глубоко увяз в этом болоте любви и снисходительности. Получив столько нежности, он жаждал еще большего, хотел, чтобы этого было как можно больше.

Шан Уюй обвил руками мою талию и прошептал:

— Я буду ждать тебя...

Почему мне кажется, что в этих словах есть какой-то странный подтекст? У этого паренька что, склонность к отцовской любви?

А, ладно... пошутил. Моя система — не про гейские отношения.

Я поручил управление сектой верному псу Гу Цинмину, отдал последние распоряжения и под жадным, нежелающим отпускать взглядом Шан Уюя вошел в ледяной погреб.

Дверь автоматически закрылась, но Гу Цинмин и Шан Уюй еще долго не уходили.

Сейчас Шан Уюй чувствовал, будто нечто очень важное внезапно исчезло из его жизни. Пустота, расплзающаяся изнутри наружу, требовала, чтобы ее хоть чем-то заполнили. Он докажет Ло, какой силой обладает в итоге.

Гу Цинмин тоже ждал дня, когда глава выйдет из затвора. Пока он здесь, в секте будет порядок. Разумеется, он не собирался ни на йоту потакать Шан Уюю. Если тот выкинет хоть что-то против интересов секты, он без колебаний лишит его жизни.

Шан Уюй усмехнулся:

— Управляющий Гу... кажется, я вам не по душе.

Гу Цинмин ответил:

— Если будешь вести себя смирно, проживешь дольше.

Юноша вызывающе спросил:

— Смирно?

Хм... кажется, он не из тех, кто умеет вести себя смирно... И что же теперь делать? Юноша притворно нахмурился.

Гу Цинмин бросил на него косой взгляд:

— Тогда у меня в любой момент найдется веская причина тебя убить.

Юноша рассмеялся. Эти люди всегда такие серьезные, вечно с каменными лицами. В секте все такие: ни смеха, ни слез, просто живые инструменты для убийства.

Хотя лицо Ло тоже казалось бесстрастным, юноша знал: Ло другой. Он просто спрятал свое истинное лицо, не позволяя никому войти в свой мир. Привыкнув к холоду, он не показывал лишних эмоций. Юноша был уверен — Ло на самом деле нуждается в нем.

А я тем временем подумал, что всё еще недостаточно хорошо знаю этот мир...

Система изолировала время внутри погребов от внешнего мира? Почему на табло отображается три дня, а не три года?

События подтвердили мою правоту: система уже запустила обратный отсчет!

Вокруг клубился ледяной воздух, холод пробирал до костей. Сверху мерцал голубоватый экран с красными цифрами, а по ледяным стенам бежали непонятные символы. Весь погреб оказался

внутри пространства системы, а затем раздался механический голос:

— Пространство с измененным течением времени запущено. Просим хозяина выполнить задание в срок.

Я закрыл глаза и сел в позу лотоса. Поток энергии начал выходить из тела, циркулируя вокруг. Ледяной воздух в погребе стал собираться, закручиваясь в огромный шар.

Живот начало жечь, внутри что-то забурлило. Я с силой провел пальцем по запястью и коснулся точки между бровей. Мгновенно вырвались мириады красных электрических нитей; они хаотично метались, словно привыкая к среде, а затем влились в ледяной шар.

Каждый шаг в пространстве системы удваивал мощь, которую можно было получить снаружи — в этом и заключалось преимущество. Скорость и сила — если они идут рука об руку, прорыв вполне возможен.

У этого тела были отличные задатки, так что достичь уровня демонического владыки и сохранить контроль над разумом — задача вполне выполнимая.

Энергия вокруг постоянно менялась, собиралась, сливалась, рассеивалась, снова собираясь для извлечения эссенции. Свет стал ярче. Казалось, энергия ждала подходящего момента, и в один миг все потоки хлынули в мое тело. Внезапная боль была такой, словно душа разрывалась на части.

Каждая клеточка тела ныла, ощущение, будто из меня вырывают самую суть, вернулось. Похожее чувство я испытывал в том странном сне: словно тело отторгало мою душу, одна сила пыталась ее вытянуть, а другая — насильно втиснуть обратно.

Температура в погребке продолжала падать. На ресницах выступил иней, согнутые ноги примерзли к полу, черные волосы покрылись ледяной коркой.

И все же, несмотря на холод, внутри меня бушевал невыносимый жар, а белое свечение на груди погасло. Тут же лед сковал меня с ног до головы, заключив в ледяную тюрьму.

Рассудок постепенно ускользал, тело слабело, и мне все сильнее хотелось забыться сном... Никогда еще я не чувствовал... такой усталости...

В конце концов, я не смог сопротивляться и потерял последние крохи сознания.

Системный таймер продолжал отсчет...